

Дана Алексеева

Я люблю

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НЕ НАВИДЕТЬ ТЕБЯ

18+

Дана Алексеева

Люблю ненавидеть тебя

<https://litres.ru/74166259>

SelfPub; 2026

Аннотация

Скоро я выйду замуж. Но мое счастье может оказаться под угрозой, потому что в мою жизнь вновь врывается ОН! Мартин Грин, когда-то объект моих ночных кошмаров, считает, что может вернуть время и начать все заново. Но он жестоко ошибается, ведь прежней Оливии больше нет. Я больше не боюсь и не позволю ему разрушить все то, что у меня есть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	38
Глава 6	42
Глава 7	53
Глава 8	59
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Дана Алексеева

Люблю ненавидеть тебя

Глава 1

Данная книга является продолжением истории "Ненавижу любить тебя"

(Прошло пять лет)

— Ты выйдешь за меня?

Глаза Дэйва пронизательно смотрели на меня и ждали ответа. Сегодня он пригласил меня в ресторан, где у нас было первое свидание, которое благополучно закончилось у него в кровати.

Прошло полгода, и он хочет, чтобы я стала его женой.

— Это шутка? — удивленно спросила я.

Дэйв усмехнулся и достал из внутреннего кармана бархатную коробочку. Он открыл ее, и я увидела кольцо.

— Я хочу, чтобы ты стала моей женой. Ты согласна? — взволнованно проговорил он.

— Это так неожиданно... — улыбка озарила мое лицо, и я закусила губу. — Ты уверен?

— Абсолютно. А ты?

Я сделала секундную паузу. В этот короткий промежуток времени в голове промелькнули тысячи картинок-воспоми-

наний с Дэйвом. С ним я чувствую себя защищенной, свободной, уверенной. Я доверяю ему и, кажется, люблю его.

Я кивнула прежде, чем произнесла ответ:

— Да.

Дэйв облегченно вздохнул и поцеловал мою руку. Он аккуратно надел кольцо на палец и широко улыбнулся:

— Идеально.

Идеальность – это очень даже в духе Дэйва. Прекрасные внешние данные, отличный вкус, манеры. Он богат, харизматичен, и говорит, что любит меня всем сердцем. О чем еще можно мечтать?

— Давай пока оставим наше решение в секрете, – сказал Дэйв.

Я непонимающе сдвинула брови и взглядом потребовала объяснения.

— Сделаем всем сюрприз.

— Что ты задумал? – прищурила я глаза.

Дэйв рассмеялся. Люблю, когда он в задорном настроении: глаза блестят, и на щеках проступают милые ямочки.

— Хочу заявить о помолвке красиво... Я уже выбрал день.

— О, нет... – закатила я глаза. – Можно для меня это тоже останется секретом, а то я буду переживать!

— Как скажешь, дорогая, – подмигнул он мне.

К нам подошел официант с бутылкой дорогого вина и разлил его по бокалам.

Вслед за Дэйвом я пригубила вино. Он неотрывно смот-

рел на меня глубоким взглядом, в котором проглядывалось желание.

— Ты очень красивая.

— Ты говоришь мне это каждый день, – слабо улыбнулась я.

— Потому что это правда. Я буду это говорить тебе это до конца жизни, чтобы ты не забывала.

Я тихонько засмеялась.

Между нами расстояние в ширину стола, которое кажется сейчас невыносимо мучительным. Дэйв расслабил галстук и откинулся на спинку стула.

— Хочу уже остаться наедине, – его горящий взгляд пробежался по моему облегающему шелковому платью.

— Всеу свое время, – облизнула я губы.

Он сглотнул и забарабанил пальцами по столу. Я вновь выпила вина, чувствуя, как тепло распространяется по всему телу.

— Волнуешься из-за выставки? – спросил Дэйв.

— Сейчас нет, как ни странно. – я пожала плечами. – Но завтра буду.

— Все будет хорошо.

— Надеюсь. Я всегда мечтала о своей выставке картин, для меня это было чем-то нереальным... Но уже завтра я воплощу эту мечту в жизнь и... придется мечтать о чем-то другом.

Я грустно улыбнулась.

— Ты заслуживаешь всего самого лучшего, Оливия. И я хочу сделать тебя самой счастливой... И я сделаю, — Дэйв поцеловал мою руку.

— Ты и так уже это сделал. Мое счастье пришло с тобой. — воодушевленно сказала я. — Порой я сама не верю в то, что со мной происходит. Будто это все сказочный сон. Так странно...

Дэйв усмехнулся. Его яркие зеленые глаза блеснули, и он широко улыбнулся:

— Твоя сказка наяву только начинается, будущая миссис Харрис.

— Хочется в это верить.

Наши бокалы коснулись друг друга и издали звон. Мы выпили за наше будущее семейное счастье, которое казалось таким близким.

Так я думала до того дня, пока не настал день моей первой в жизни выставки, после которой все перевернулось с ног на голову. И началась... Только вот отнюдь не сказка.

Галерейный зал был полон гостей. После приветственной речи мое внутреннее волнение начало спадать, и дышать стало гораздо легче. Месяцы подготовки, и вот оно — свершилось! Мои картины вышли в свет, все с любопытством рассматривали мои творения и делились впечатлениями с рядом стоящими гостями.

Я не упускала возможности познакомиться с важными

персонами и представить интересные их картины.

— Все деньги, полученные с продажи картин пойдут на благотворительность, — заявляю я господину Моррису, известному коллекционеру, который положил глаз на одну из моих творений.

— Отличная новость. И у вас прекрасные работы, мисс Браун.

— Мне приятно слышать это от вас, — поблагодарила я его и плавно удалилась к другим гостям.

Мое лицо с дежурной улыбкой позировало фотографам, и к середине вечера уже сводило скулы. Я решила дать себе передышку и взяла с разноса бокал с легким шампанским.

—Оливия! — услышала я знакомый голос.

Я повернулась и увидела, что ко мне приближается Мин. За ее руку цеплялась дочка Мила. Подобно живой куклке, сегодня она была одета в модное платье и блестящие туфли.

— Поздравляю, дорогая, все просто шикарно! – обняла меня подруга.

— Я рада, что вы пришли, – улыбаюсь я малышке и беру ее на руки. – А кто это у нас такая модница-красавица? Привет, солнышко!

Я поцеловала Милу в носик, и та смешно скривила лицо. Маленькая хулиганка.

— Вы так быстро растете, – вздохнула я и опустила Милу на пол. – Она у тебя невероятная красавица.

— Да, время летит... Глядишь, и уже замуж надо будет

выдавать!

— Я все же надеюсь, что ее маму мы выдадим замуж быстрее, — с намеком заявила я.

Мин засмеялась. Он опустила глаза и начала приглаживать волосы дочке. Прошло пять лет, но Мин так и не нашла достойную кандидатуру на роль отца для Милы.

— Знаешь, нам вдвоем не так уж и плохо, — она растянула губы в неуверенной улыбке.

— Миле нужен отец, — коротко сказала я. — А тебе муж, надежный человек и помощник в одном лице.

— Что-то мне такие не попадаются, — насмешливо заявила она. — Тебе крупно повезло, Лив. Твой Дэйв невероятный! С ним хоть на край света...

— И тебе повезет, — уверенно кивнула я. — Ты обязательно встретишь своего человека, может, вообще он где-то рядом... Ты просто его не замечаешь.

Мы оглянулись и увидели, что к нам приближалась одна знакомая парочка. Это были Сабрина и Джейкоб. Недавно мы веселились на их свадьбе, и сейчас они ожидают пополнение в своей молодой семье.

— Джейкоб-младшенький подъехал, — подмигнула я Сабрине, которая обхватывала рукой свой огромный живот. — Как там он поживает?

— Вот разбуянился... — улыбнулась Сабрина и переглянулась с мужем. — Видно, твои картины на него так подействовали. Он от них просто в восторге!

Вдруг Сабрина ахнула от очередного толчка малыша, и мы умиленно засмеялись.

— Вам с Дэйвом тоже надо подумать о ребенке. У вас родятся красивые и умные дети, это точно, — начала свою песню подруга.

—Эм... — замялась я. —Не знаю, нам пока рано об этом думать... Наверно, мы оба к этому еще не готовы.

Я еще не отошла от мысли, что вскоре стану чьей-то женой, а тут еще и ребенок... Конечно, в будущем, я обязательно стану мамой, но не сейчас, я не созрела для этого. По крайней мере, так я считала.

От неловкого разговора меня спасла Аннет, организатор выставки. Она отвела меня в сторону и сообщила неожиданную и радостную новость.

—Одному господину очень понравились ваши картины, и он желает купить их чуть ли не пачкой, — сдержанно воскликнула Аннет, и ее брови резво прыгнули вверх.

— Отличная новость, — обрадовалась я. — Как зовут этого господина? Я должна с ним поговорить.

— Некий мистер Грин, — полушепотом произнесла она.

Я остановилась. Сердце в груди нервно трепыхнулось, когда услышала знакомое имя.

— Кто? — переспросила я, надеясь, что просто ослышалась.

— Мистер Грин, —еще тише проговорила Аннет. — Он идет сюда. Посмотрите налево.

Я повернулась, и тысячи импульсов одновременно ударили в голову. Я не верила своим глазам. У меня перехватило дыхание, и я отвела взгляд в сторону... Это Он. Тот, чье лицо я уже успела позабыть за пять лет и надеялась никогда больше не увидеть.

Что ты здесь делаешь, Мартин Грин?

Глава 2

— Добрый вечер, мисс Браун, – вежливо обратился ко мне Мартин, слегка улыбнувшись.

Я пробежалась быстрым взглядом по его вычурно-сладкому выражению лица и меня чуть не стошнило.

Мы находились в центре внимания, и это накладывало на наше общение определенные рамки приличия. Я попыталась улыбнуться, но у меня не вышло. Мое лицо напряглось, и нервная жилка запульсировала на лбу.

— Очень неожиданно тебя видеть здесь... — я прочистила горло и покосилась на своих друзей, которые были удивлены не меньше моего.

Совсем не вовремя подошли фотографы, чтобы запечатлеть меня с гостями.

— Улыбочку! – фотоаппарат щелкнул мою постную мину и Мартина с улыбкой до ушей.

Мартин совсем не изменился, разве что, сейчас был одет в темно-синий костюм с белой рубашкой и в начищенных туфлях. Он сменил стрижку, поменял парфюм, вел себя более сдержанно и по-деловому... Но в остальном это был тот же Мартин, как и пять лет назад. Но было одно, что пугало меня – его взгляд. Он смотрел на меня так же, как и раньше... Так, что мурашки по коже, будто не было этих лет разлуки между нами. В его глазах – страсть и желание.

— Мне очень понравились одна серия картин, я бы хотел ее купить, — с вызовом сказал Мартин.

Я нахмурилась. Не знаю, чего он хочет, но мои картины он не получит!

— Ах, какая досада... — поджала я губы. — К сожалению, эти картины уже проданы.

— Странно, — усмехнулся он. — А дорогая Аннет сказала, что эта серия свободна, не так ли?

Он подмигнул Аннет, и та растерялась, не понимая, что происходит между нами. В общем, она не могла читать мысли, потому что в следующую секунду она сдала меня с потрохами.

— Возможно, вы перепутали, но ведь серия действительно свободна... — неуверенно промямлила Аннет.

Я послала ей убийственный взгляд, и та сразу поникла.

— Ты права, я все перепутала! — махнула я рукой. — Но все-таки, боюсь, что ты не сможешь их приобрести...

— Почему же?

— Они слишком дорогие. Многим они просто не по карману.

— Ты отнесла меня к многим?

Я многозначительно развела руки в стороны и с притворным сожалением вздернула подбородок. Глаза Мартина дерзко сверкнули.

— Думаю, я наскребу... — отчетливо проскрежетал он последнее слово: — ...нужную сумму. Тем более, что все деньги

пойдут на благотворительность, а это доброе дело.

—Замаливаешь свои грехи? – я провокационно изогнула бровь.

- А что, они у меня есть?

Я вспыхнула, но сразу погасила внутренний пожар, выдавив дежурную улыбку и по-деловому сложив руки в замок:

— Все бумажные вопросы я передаю Аннет. Тем более, я вижу, вы наладили контакт. А мне нужно возвращаться к гостям.

Я подхватила за руку Аннет и быстро прошептала на ухо:

— Для мистера Грина цены на все картины увеличить в три раза!

Аннет приняла информацию и пошла обрабатывать покупателя.

Я поспешила исчезнуть с глаз Мартина, выискивая в толпе Дэйва. Рядом с ним я точно буду в безопасности.

— Лив, стой! – я услышала за спиной голос Эйми.

— Что случилось?

— Это ты мне скажи. Что от тебя хотел Мартин? И что он вообще тут делает?

—Не знаю. Я его точно не приглашала. Он хочет купить картины, – схватила я за виски.

— Странно это все. Он уехал из Калифорнии и вдруг решил вернуться, чтобы купить твои картины?

— Лучше бы это было так. Пусть возьмет мои картины и снова исчезнет, – я шумно выдохнула и обхватила лицо

руками.

— Не переживай, он уже ничего не сможет сделать... — она начала меня поддерживать, ноя ее перебила.

— Я не переживаю. Из-за кого мне переживать? Все просто отлично! Это мой вечер, и ничто, и никто его не сможет испортить. Тем более, он, — яс неприязнью кивнула в сторону, нарочно не произнося его имени, чтобы не провоцировать свой мозг на незапланированную агрессию.

Я двинулась вперед, желая остаться наедине.

— Ты куда? — растерянно спросила Эйми.

- В дамскую комнату.

Эйми проводила меня сочувствующим взглядом, который жутко бесил.

Не нужно жалеть меня, ведь причин для этого нет! Ну, приехал Мартин, ну, подумаешь, что из этого?! Меня это никак не задевает и не касается, пусть раскошеливается и убирается обратно, откуда он явился! Приехал он, король вечеринки, тьфу, противно! Что он вообще о себе возомнил?! Думал поиздеваться надо мной? Как бы ни так, плевать я на него хотела!

В туалете никого не было, и я могла не сдерживать свои эмоции. Я подошла к зеркалу и посмотрела в свое отражение. Мои губы задрожали, а на глазах появилась слезная пленка.

— Не реви! — приказала я себе. — Кто-кто, а он точно не достоин твоих слез...

Только я сказала это, как слезные ручейки вырвались наружу и потекли вниз по лицу.

— За что мне все это... — начала всхлипывать я. — Только я захотела стать счастливой, и тут появляется он! За что ты рвешь мое сердце?!

Я обратилась к невидимому объекту, который играл моей судьбой, подкидывая очередные испытания.

— Я не позволю ему сломать меня вновь, нет! Чего бы мне это не стоило.

Поправив салфеткой макияж, я оценила свой внешний вид. Глаза припухли и покраснелись. Я помахала ладошками на лицо и часто-часто заморгала ресницами. Никто не должен понять, что я ревела в туалете, как малолетняя девочка.

Я успокоилась и, набрав в легкие побольше воздуха, вышла из дамской комнаты.

Я уверенно застучала каблуками, идя в главный зал и надеясь уже не увидеть там Мартина. Но видно, небеса и в самом деле смеются надо мной. Слишком рано я позволила себе расслабиться.

Около дверей стоял Мартин и, прислонившись спиной о стену, ждал меня. Я решила проигнорировать его многозначительные взгляды и пройти мимо.

— Оливия, постой... — он схватил меня за руку.

Его прикосновение обожгло кожу, и я вздрогнула.

— Не трогай меня, — прошипела я.

—Хорошо-хорошо, – Мартин опустил мою руку и поднял ладони вверх. – Нам надо поговорить.

— Мне не о чем с тобой разговаривать.

—Оливия, прости меня, – его глаза наполнились сожалением. –Давай начнем все с чистого листа.

От такой наглости у меня перехватило дыхание.

— Ты с ума сошел?! – вскрикнула я. – Иди к черту, Мартин, со своими извинениями. Для меня они, как пустой звон!

— Ты злишься на меня и, наверно, правильно... Но позволь все объяснить... В тот день, когда ты увидела меня с Дженнис...

— Замолчи, слышишь?! Мне все равно! Сейчас это не имеет никакого значения!

Мартин обхватил меня за плечи и прижал к себе.

—Нет, имеет! Я люблю тебя, Оливия.

Я ахнула и замерла, загипнотизированная его горящим взглядом.

— Я хочу вернуть тебя. Мое сердце болит, Оливия.

— Я. Тебе. Не верю,–прошипела ему в лицо я. – У тебя нет сердца. Нечему болеть.

— Ты жестока. Просто позволь...

— Я жестока? – у меня вырвался нездоровый хохот. – Где ты был все эти пять лет, Мартин?! Где ты был?!

—Я вставал на ноги.

— Встал? – кивнула я ему. – Ну, так значит, встал и пошел из моей жизни, как ты это когда-то уже сделал.

Я оттолкнула его. Мой голос дрожал и срывался. Засохшие раны на сердце были расковыряны и начали кровоточить.

— Сколько раз я пытался к тебе попасть, когда ты лежала... в частной клинике... — начал жалко оправдываться он.

— В психушке. Говори как есть, — злобно усмехнулась я.

— Мне очень жаль, что так произошло. Но твои родители просто изолировали тебя, не давали встретиться с тобой, хоть как-то связаться...

— И правильно сделали, — холодно прервала я его душевные стенания. — Все, что было, то прошло. И Слава Богу.

Мартин тяжело вздохнул:

— Оливия, я не верю, что тебе все равно. У тебя остались чувства ко мне, как и у меня.

— Остались, — согласилась я. — Презрение, например.

— Что ж, равнодушие — это уже хорошо, — улыбнулся он так, что захотелось съездить ему по морде.

— Чего ты еще хочешь, Мартин? Я не желаю видеть и слышать тебя, — хладнокровно сказала я.

— Я сделаю все, для того, чтобы ты захотела вновь.

Я засмеялась. Кто из нас сходит с ума?

— Смешно. Что-то еще? — съязвила я.

— Хочу сделать тебя счастливой.

— Ты опоздал. Я уже счастлива, Мартин. Без тебя.

Он усмехнулся, и в его взгляде сверкнула дерзость.

— С придурком Дэйвом, да? Он тебе не пара.

— Не называй его так. Он будет лучше некоторых, — мои брови провокационно подпрыгнули вверх.

— Вот как. И насколько лучше?

— В разы.

Мартин глухо засмеялся. Он облокотился на стену и хитро потер подбородок.

— Ты хотела сказать, что стонешь в разы сильнее под ним?

— Под ним. На нем. Все верно, — без тени смущения заявила я, наблюдая за его реакцией. — Но, думаю, тебя это не должно волновать.

— Жалкий блеф!

— Я счастлива, Мартин. Как бы тебе это не нравилось, но это так, — равнодушно сказала я.

Я рубила с плеча жестко и хладнокровно. И мне нравилось, что сейчас он скривил лицо, и его глаза нервно забегали по моему лицу в надежде уличить меня во лжи.

— Ты врешь. Я не верю.

— Твое право. Я все сказала.

Мартин замолчал. Он уже не мог распознать, где ложь, а где правда в моих словах. Где сыграли эмоции и чувство обиды, а где я нагло соврала. Он сомневался, как и я.

В галерейном зале послышался шум и движение. Не взглянув на Мартина, я поспешила к гостям.

В зале все скучковались вокруг Дэйва. Звонкий стук звенящего хрусталя призывал к тишине и вниманию. Я замети-

ла, что Мартин встал на противоположную сторону от меня и мозолил меня взглядом.

— Уважаемые гости! Я хочу сделать важное и радостное объявление!

Какое еще объявление? Неужели это то, о чем я думаю? О, нет.

—Сегодня здесь собрались все близкие и родные люди мисс Браун. И все те, кто не равнодушен к ней и к ее творчеству. Можно сказать, что мы все — одна большая семья. Она объединила нас, — Дэйв сделал паузу, и наши взгляды встретились. — Вы знаете, как я люблю Оливию и дорожу ею. Для меня она — самая прекрасная девушка на планете Земля, да и во всей Вселенной тоже...

По залу пролетели пару добрых смешков. Дэйв очень нервничал и делал частые паузы, переводя дух.

— Вчера я набрался смелости и сделал ей предложение руки и сердца, — умиленные вздохи подбодрили Дэйва. — И она согласилась! Оливия, дорогая, выйди ко мне.

Все зааплодировали, и я, смущаясь, вышла к Дэйву. Он приобнял меня, а затем проорал в микрофон:

— Мы скоро поженимся! Ура!

Гости заликовали. Дэйв обхватил мое лицо и накрыл мои губы поцелуем. Не знаю почему, но я не чувствовала его губ. В ушах стоял гул, резонирующий с сильным сердечным ритмом.

Когда Дэйв отпустил меня, а я взглянула на место, где сто-

ял Мартин. Но его уже там не было. Я увидела, как его спина исчезла за входной дверью.

Что сказать, вечер удался.

Глава 3

Сан-Франциско, две недели спустя.

Расположившись на лежаках, мы с мамой наблюдали за игрой Дейва и Харли, нашего лабрадора и хохотали от уморительного зрелища. Харли— очень умный пес, но с характером. И, видимо, сейчас он хотел подурачиться и покапризничать, категорически отказываясь выполнять команды.

Когда Харли в очередной раз проигнорировал мяч, Дэйв раздосадовано покачал головой и наклонился к мячу. С его головы слетела кепка, и Харли быстро среагировал. Со скоростью пули он метнулся к кепке и схватил ее в зубы. Радостно помахивая хвостом от своей проделки, Харли помчался к побережью, на котором находилась наша огромная вилла.

— Ах, ты маленький засранец! – вскрикнул Дэйв, и, хоча, побежал вслед за лабрадором.

Мы хором засмеялись. Даже папа, который был увлечен приготовлением мяса по своему фирменному рецепту, отвлекся и поддержал нас.

— Чарльз, безумно вкусно пахнет мясом! У нас уже потекли слюнки, – улыбнулась мама.

— Чуть-чуть терпения, дамы!

Папа засуетился около стола, и мы решили не отвлекать его от процесса создания кулинарного шедевра.

У мамы была в запасе пара животрепещущих тем, чтобы

посекретничать наедине.

— Дочка, поздравляю. Наконец, у тебя все стало налаживаться. Я очень рада за тебя! Дэйв – просто принц на белом коне, он готов ради тебя на все. Эта вилла просто шикарна, не место, а сказка.

Я улыбнулась. Место и вправду красивое. Дэйв сообщил о своем очередном сюрпризе на следующий день после выставки. Я с радостью приняла его предложение перебраться в Сан-Франциско. Главной причиной для переезда было то, что я буду подальше от Сан-Хосе и от тех мест, где мог обосноваться Мартин. Я чувствую себя в большей безопасности вдали от него.

— Это место просто мечта. Дом на побережье океана... Когда-то давно я мечтала об этом, и вот оно! – я обвела рукой виллу.

Я не рассказывала Дэйву о своей мечте, просто так совпало. Видимо, он очень хорошо чувствовал меня. Или мечтает о том же, о чем и я.

— Дэйв очень внимательный и любит тебя. Вы уже назначили дату свадьбы?

— Нет. Как-то было не до этого, знаешь... Да и куда торопиться? – я натянула очки и перевернулась на спину.

Мама хмыкнула в ответ. Я уверена, что она недовольна таким раскладом дел. Как и в том, что так просто она не успокоится.

— Так может и вся жизнь пройти, не заметишь.

— Мам, не начинай. Все же хорошо. И ты знаешь, брак — не главное.

— Не главное, но важное... Тем более, когда есть такой завидный жених, — завелась мама.

Я закатила глаза. Чувствую приближение эмоциональной встряски.

— А как же насчет завидной невесты?

— С твоим-то характером... — вздохнула мама.

— Так, а с характером, что не так? — взглянула я на нее из-под очков.

— Ты вся в мать. А мой характер ты знаешь, — усмехнулась она.

— Да уж.

На мгновенье я представила себя в будущем и увидела там маму и папу. По сути, мои родители — это проекция меня и Дэйва в дальнейшем. С виду идеальная семья, у которой есть большой дом, собака, и их не тошнит от постоянного времяпровождения вместе. Моя картинка будущего начала рябить и раздражать сознание.

— Ты не уверена в Дэйве? Поэтому не спешишь за него замуж? — услышала я над ухом вкрадчивый голос.

— Нет, конечно. Если бы я была не уверена в нем, то я бы не дала ему согласие, — покосилась я на маму.

— Тогда в чем же дело?

Я вздохнула. Приподнявшись, обхватила свои колени и тихо сказала:

— Я не уверена в своих чувствах. Люблю ли я его?

Этот вопрос меня мучил и не отпускал. Мое сердце молчало, отказываясь что-либо мне подсказывать. Я не хочу торопить события, давая больше времени разобраться в себе.

— Дочка, часто любовь приходит в браке... Через года.

— Ты не путаешь это с привычкой?

Мама отрицательно покачала головой.

— Ты и Дэйв — идеальная пара. Тут нечего и думать.

Я поморщила нос. Идеальная. Мне не нравится это слово. Идеала нет. Значит, все вышесказанное автоматически становится ложью.

— Но я, пожалуй, подумаю. Если ты не против, конечно, — съязвила я, показывая, что хочу свернуть этот разговор.

Мама на время сдалась. Она растянулась на лежаке и потягивала из трубочки ягодный фреш. Я расслабилась. Но маму хватило ненадолго.

— Совсем забыла сказать. На наш адрес опять пришел букет цветов! Я уже звонила в службу доставки, но они уверили, что адрес верный. Тебе не кажется это странным?

— Просто откажись от цветов. Скажи, чтоб не присылали на этот адрес, — раздраженно сказала я, уже зная, кто отправитель.

— Но от кого они? Поначалу я думала, что это Дэйв тебя так радует, но ведь ты уже как неделю переехала, а цветы все присылают. Наш папа умудрился меня приревновать, но я сразу объяснила, что цветы предназначаются тебе. Оливия?

— Я позвоню сама в службу доставки и решу этот вопрос, — отстраненно буркнула я. — Больше ни слова про цветы, мама.

— Только не говори, что у тебя кто-то есть на стороне, — ахнула она и прикрыла рот рукой. — Оливия, не дури.

— Ты что? Нет, конечно, — возмутилась я маминой фантазии. — Это просто назойливый поклонник, которому одних слов оказалось недостаточно. Скажем так.

— А если прямо? Кто это? Мое сердце подсказывает мне, что стоит переживать...

— Не стоит, — окинула я ее предостерегающим взглядом.

— Просто скажи, что это не Мартин. И я успокоюсь.

Мама нахмурилась, а я поняла, что надвигается буря. Ведь это Мартин. И я уверена в этом на девяносто девять и девять процентов.

— О, нет! — среагировала она на мое молчание. — Только не это. Что этот парень опять удумал? На что он вообще надеется?

— Это неважно, — тряхнула я головой. — Сейчас я вдали от него. А он даже не подозревает об этом. Когда я рядом с Дэйвом, мне нечего опасаться. Он не пойдет напролом, только не в таких обстоятельствах.

— А что же случится, когда Дэйва рядом не будет?

Я замолчала, потому что не знала ответа. И надеюсь, что мне не придется узнать его. Ведь исход событий непредсказуем.

Неподалеку послышался лай Харли и голос Дэйва.

— Закрыли тему, — кивнула я маме. — Ни слова Дэйву.

— Конечно, — вздохнула она. — Пообещай, что не будешь делать глупостей.

— Обещаю.

Дэйв с Харли забежали на виллу. Папа встретил их радостным возгласом:

— Вы как раз вовремя. Прошу всех к столу!

Мы с мамой переглянулись и мысленно отложили наш разговор до неопределенного времени.

Глава 4

Меня разбудил стук в дверь.

— Мисс Браун?

Дверь приоткрылась, и в комнату вошла Абби с подносом в руках.

— Доброе утро! Все еще спите? – по-доброму заулыбалась она. – Я принесла вам завтрак.

Я тихонько застонала и распинала одеяло. Опять я выключила будильник, как только он прозвенел. Абби – моя спасительница. Золотая домработница, человеческие качества и профессионализм которой заслуживают высшей похвалы.

— Абби, который час?

Она открыла шторы и запустила свет в комнату, отчего я прищурилась.

— Ровно столько, чтобы встать и позавтракать. Через полчаса придет Карен. У вас йога сегодня, вы не забыли?

— Как, уже? – я схватила телефон с тумбочки и взглянула на время.

Резво спрыгнув с кровати, я села за стол и принялась уплетать все, что приготовила Абби.

— Ммм... Очень вкусно! Только в следующий раз не носи мне в комнату, а то я вконец обнаглею, – улыбнулась я.

— Приятного аппетита. – кивнула она. – Мистер Харрис уехал рано утром.

— Да, я знаю. Теперь мы будем с тобой вдвоем справляться. Как минимум, неделю.

Я помнила, как Дэйв поцеловал меня с утра на прощанье, после чего я опять крепко заснула. Он уехал налаживать свои бизнес-дела в Нью-Йорк, пообещав не задерживаться надолго.

В комнату вбежал Харли. Он приветственно залаял и просил ласки около моих ног.

— Харли! Как же я забыла? Конечно, мы будем втроем. С тобой-то точно не соскучишься. Да, дружище?!

Харли зализал мою руку и начал принюхиваться к столу.

— Ты уже позавтракал? Хочешь ветчину?

Я скормила ему мясной кусочек и потрепала по загривку лабрадора. Абби вздохнула и пожурила взглядом Харли, любимца семьи:

— Харли, пойдем, приготовим хозяйке ванну!

Они вышли из комнаты, а я взяла свой ежедневник. День был расписан полностью. Все, как всегда. И начать надо было с приема ванны. Я собрала волосы в пучок, надела халат и побежала на первый этаж, где меня уже ждала ароматная ванна.

К моему счастью, Карен сегодня припозднилась, поэтому я успела переделать все утренние процедуры и смело погрузиться в процесс йоги.

Карен с помощью йоги помогала мне познать себя, свое тело, его возможности, обрести душевную и физическую

гармонию.

С помощью йоги я справлялась с эпилептическими приступами, которых уже давно не было. А если даже я чувствовала их приближение, то была в состоянии их остановить. И я не единственная, кто своим желанием и упорством взял вверх над этой странной болезнью. Я сделала огромный шаг вперед, и, надеюсь, он не последний.

После йоги я погуляла с Харли по побережью, а потом отдала себя во власть солнцу. Харли не разделял любви к загару, поэтому прилег в тени под дерево и наблюдал за мной оттуда.

Сообщение от мамы напомнило мне, что необходимо позвонить в службу доставки. Очередной букет пришел в родительский дом.

— Что, значит, вы не в силах отказаться от заказа?! — начала я ругаться с представителем компании.

Мужской голос вежливо отказал в моей просьбе, что меня в корне не устроило.

— Как вы не понимаете, я не тот человек, которому нужны ваши цветы! Занесите меня в черный список клиентов! Я вообще не живу по тому адресу!

— Назовите ваш новый адрес, пожалуйста.

— Еще чего! Чтобы вы все присылали мне сюда? Вы вообще слышали, что я вам говорила минуту назад?!

Я прокляла этот отдел доставки и отключила телефон. С ними бесполезно разговаривать. Не знаю, на что надеется

Мартин, присылая мне цветочные букетики. Меня это раздражало и только. Конечно, он таким образом напоминал о себе, сигналил, что он все еще тут неподалеку, и думает о мне. И получается, что я тоже думаю о нем. Раздражаюсь, но все же думаю. Вот засада!

Поставив себе установку не думать о Мартине, я пошла заниматься делом, которое полностью засасывало меня и уводило из реальности. Живопись – моя слабость и страсть. Ничего другого в мире не существовало, когда я с кистью стояла у мольберта.

Время пролетело очень быстро, и я не заметила, как наступил вечер. Приятная усталость гнала меня в постель. Перед сном я позвонила Дэйву и пожелала ему спокойной ночи.

— Я уже скучаю, детка. Люблю тебя, – чмокнул в телефон Дэйв.

После таких приятных слов, со спокойной душой укрылась одеялом и приняла удобную позу для сна. Я закрыла глаза и расслабилась.

Я недовольно поморщилась, когда услышала доносящиеся громкие звуки музыки с улицы. Я вскочила с кровати и выглянула в окно. Соседи решили устроить вечеринку? Они что, с ума сошли?

подавив возмущение, я закрыла окно и вновь улеглась в кровать.

— Так, ладно, почитаю книгу, – решила я. – Кто хочет спать, тот всегда уснет.

Не успела я прочитать одну страницу, как услышала, что громкость музыки увеличилась. Даже закрытое окно не помогло.

— Ну вот это уже наглость!

Я накинула на себя халат и пошла разбираться с этими бескультурными соседями. Просто попрошу сделать музыку потише. Ночь на дворе как-никак.

Я недовольно бормотала про себя, когда приближалась к соседскому дому. Странно, но до этого дня я даже не видела, кто тут живет. Возможно, хозяева приехали сегодня вечером и решили по этому случаю устроить вечеринку. Я уже не знаю, какое оправдание им придумать!

Дэйв говорил, что соседи у нас приличные люди. Надеюсь, он не ошибся, потому что я уже звонила и стучалась к ним в дверь в ожидании понимания с их стороны.

Никто мне не открыл. Это не странно. Музыка долбила так, что никто просто не слышал меня. Я толкнула дверь, и она открылась. Лучше бы я этого не делала.

Я увидела хозяина этой виллы. С голым торсом, со свисающими джинсами на бедрах, с бокалом в руках и наглым выражением лица. При виде меня он замер и удивленно окинул взглядом меня с головы до ног.

Мой сосед — Мартин Грин. Мартин подошел к колонкам и отключил музыку.

— Привет, — как ни в чем не бывало поздоровался он и плюхнулся на диван, попивая из бокала мартини. — Какими

судьбами, Оливия?

— Что ты здесь делаешь?!

Он усмехнулся, осушил бокал и поставил его на стол

— Странно слышать такой вопрос у себя дома.

Кажется, я поняла его хитрый план. Узнал мой адрес, снял виллу, а может, даже и купил... Я не знаю, какое сейчас у него финансовое положение. Но он

явно не из бедных! Заманил меня в свою берлогу, а сейчас хитро лыбился и наслаждался плодами своих усилий...

— Тебе не кажется, что это все слишком?! – я эмоционально разрезала воздух руками, вырисовывая что-то абстрактное.

— Очень милый халатик...— улыбнулся он, словно не услышав моих претензий. – Присаживайся, чего стоишь на пороге?

Он похлопал по дивану и кивнул мне. Возмущенные искры из моих глаз полетели в его сторону. Я сложила руки на груди и окинула Мартина презрительным взглядом:

— Ладно, раз так. Сразу было ясно, что нормального разговора у нас тобой не получится...

Я развернулась и схватилась за дверную ручку. Его язвительная фраза прилетела мне в спину:

— Как скажете, миссис Харрис!

— Что ты сказал? – обернулась я.

— У тебя что-то со слухом? – вскинул бровь Мартин.

Он встал и вальяжной походкой направился за добавкой.

Наполнив бокал мартини, он повернулся ко мне и насмешливо заявил:

— А, ты еще здесь? Что-то еще, миссис Харрис?

— Да! Ты чокнутый придурок! – крикнула я. – Вот теперь все!

— А ты продажная стерва, – развел он руками.

Я вспыхнула, приблизилась к нему и ткнула в него указательным пальцем.

— Как ты меня назвал?!

— Почему я должен все время повторять дважды? Продажная стерва и шлюха в одном лице! – сказал он мне в лицо, и на меня повеяло запахом спиртного.

Я ударила его по лицу. Моя ладошка загорела так же, как и щека Мартина.

— Что, Оливия, правда глаза режет? – оскалился он.

— Замолчи. Ты выглядишь жалко. Но я не буду тебя жалеть, слышишь?! Бедный и несчастный Мартин остался у разбитого корыта, ведь я предпочла ему другого. Не стоит опускаться до необоснованных оскорблений лишь только потому, что была задета твоя гордость!

— Как много слов... По-моему, это твоя гордость не знает пределов, раз ты считаешь, что Земля крутится вокруг тебя одной.

— Вот как. Ну, тогда прекрати преследовать меня!

— Я даже и не думал.

— Ну да. Как только я переехала в Сан-Франциско, ты тут

же оказываешься моим соседом. Совпадение? Не думаю!

Мартин задрал голову и захохотал в потолок. Его мышцы на груди задрожали, и я вспомнила, как когда-то гладила его, касаясь его упругой горячей кожи. Я быстро отвела взгляд.

— Совпадение или нет... Тебе какая разница? – усмехнулся он. – Ты живешь в своем доме со своим хахалем, а я в своем со своими девочками. Жизнь прекрасна, что не так? Или ты чего-то опасается?

Его глаза сверкнули:

— Боишься, что я могу завладеть тобой? Сорвать этот шелковый халат и оттрахать без всякого разрешения невесту своего бизнес-партнера?

— Что... — тут мой голос сорвался, и я захрипела. – Я ничего не боюсь, Мартин, а тебя и подавно.

Я отошла на шаг назад, и Мартин усмехнулся. Он шагнул ко мне и одним захватом прижал к своей груди. Я вздохнула от неожиданности.

— Раз не боишься, так давай сделаем это... — сказал он мне на ухо и вдохнул аромат на моей шее.

Я вцепилась в его бицепсы, пытаюсь ослабить хватку.

— Отпусти меня, – предупреждающе заявила я. – Иначе...

— Иначе, что? – вызывающе спросил он. – Скажешь своему Дэйву, что пришла к своему бывшему на виллу в одном мини-халате и обжималась с ним?

— Я скажу ему правду!

— И давно ты научилась ее говорить? – вонзил он в меня очередную шпильку. – Я бы тоже не отказался от правды пять лет назад.

Мартин по-прежнему крепко обнимал меня, не давая пошевелиться. Наши глаза были погружены в глубины друг и друга. В них я видела наше прошлое, которое вдруг стало таким близким.

— Ты очень красивая и стала еще сексуальнее, – он завел прядь волос за ухо и коснулся моей шеи. – Не могу спокойно смотреть на тебя.

— Закрой глаза и не смотри, – коротко ответила я и нервно сглотнула.

— Твой запах не дает мне покоя, – отрицательно покачал он головой и, приблизившись к волосам, полной грудью вдохнул.

— Тогда дай мне уйти, – тихо сказала я.

Мартин опустил шелковую ткань халата с плеча, оголяя его. Его горячие губы нежно коснулись моей кожи, и я вздрогнула. Мурашки пробежались по всему телу, и я сжалась.

— Вернись ко мне, Оливия. Будь моей, – он убрал руки с талии и обхватил мое лицо.

— Ты пьян. И безумен, – задрожал мой голос. – Прошлое уже не вернуть.

— Мы здесь в настоящем. Что мешает нам быть снова вместе?

— Все! Твоей Оливии больше нет! Есть будущая миссис Харрис и только. Хватит жить иллюзиями, Мартин!

Я вырвалась из его рук и рванула к выходу, пока не поздно. Мартин попытался меня остановить, но его пальцы успели ухватиться лишь за рукав халата. Я ахнула и быстро прикрыла оголенную лопатку.

— Она до сих пор там... Бабочка. Ты не свела ее.

— Это ничего не значит... Просто красивый рисунок, — попыталась сказать я равнодушно.

— Это ты можешь говорить Дэйву, но не мне, — он недовольно сжал челюсть.

Я хотела сказать что-то в оправдание, но поняла, что мне нечего сказать. Я отвернулась от пронзительного взгляда Мартина и поспешила к выходу.

Глава 5

Мартин подошел ко мне, жадно изучая мой силуэт, и одним рывком сорвал с меня шелковую ткань. Я вскрикнула. Оставшись в одной ночнушке, я прикрыла руками грудь и сделала шаг назад, прижавшись к стене. В горле образовался нервный комок, из-за которого я ничего не могла сказать. Я будто загнана в клетку с хищным зверем, который вот-вот прыгнет на свою жертву. Дергаться было бесполезно, оставалось лишь отсчитывать секунды до расправы.

Мартин недовольно посмотрел на меня, а в его глазах пылал опасный огонек. Он силой разжал мои руки и зафиксировал их над головой. Мое тело начало извиваться, и он прижался ко мне вплотную, не давая пошевелиться.

— Ты только моя, — зарычал он мне на ухо, отчего на коже вскочили мурашки и между ног все напряглось.

Его пальцы обхватили тонкие бретели и стянули их с плеч, оголяя мою вздымавшуюся грудь. Приятная боль охватила меня, когда его руки сжали грудь, и я застонала, запрокинув голову назад. Мартин обжег мою шею поцелуем, а затем слегка укусил ее. Он поднялся выше и оттянул мочку уха зубами, натягивая мою внутреннюю струну все сильнее.

Его горячее дыхание овеяло мое лицо. Приоткрыв мой рот, он ворвался в него своим языком и начал страстно изучать меня изнутри. Я потеряла себя в эту секунду, ответила

Мартину взаимностью и наслаждалась безудержным поцелуем. Он сильно скрутил мой сосок, отчего я вскрикнула. Это заводило еще больше. Он такой грубый, бесцеремонный со мной сейчас — вот такого Мартина я еще не знала.

Он раздвинул коленом мои ноги, и его рука сползла ко мне между ног. Он проник в трусы и обнаружил там сильную влажность.

— Моя девочка, — довольно улыбнулся он.

Два пальца сразу проникли внутрь, и я сильно закусил губу. Он двигался очень уверенно и быстро, заставляя меня закатывать глаза и глубоко вздыхать.

— Мартин... — сорвалось с моих губ, которые он сразу накрыл поцелуем.

Он вынул из меня пальцы и поднес их к моему рту:

— Попробуй, какая ты на вкус.

Увидев мою растерянность, он схватил мой подбородок и приоткрыл рот. Я почувствовала солоноватый вкус его влажных пальцев.

— Соси, — приказным тоном сказал он, и я повиновалась.

Не знаю, по какой причине я была такой податливой и безропотно подчинялась ему. Внутри проглядывал слабый протест, но его было недостаточно, чтобы подавить мощь Мартина, с которой он наседавал на меня.

— Хорошая девочка, — промурчал он, прикрыв в удовольствии глаза.

Он убрал пальцы и принялся расстегивать ремень своих

джинсов. Он их приспустил, и я увидела, как ткань его трусов была сильно натянута и просвечивала из-за его выросшего достоинства. Мартин оттянул резинку трусов и достал внушительный размеров член. Он уткнулся мне между ног, и я почувствовала, какой же он твердый и как хочет меня. Из моей груди вырвался вздох, а внизу все затомило от предвкушения предстоящего момента.

Мартин разорвал тонкие нитки моих стрингов, и они маленькой тряпочкой упали на пол. Он поднял меня на руки и посадил к себе на бедра. Прижав меня к стене, он сильно и глубоко вошел в меня во всю длину. Я громко простонала и вцепилась ногтями в спину Мартина.

— Ты. Будешь. Моей. Только. Моей, — хрипло повторял он и вдавливался в меня все сильнее.

Я вскрикивала одновременно от боли и наслаждения. Мартин сжимал мои бедра и настойчиво двигался в нарастающем ритме. Его мышцы были напряжены, в них была сила, а дыхание стало громким и глубоким. Он имел меня здесь и сейчас всю меня и получал наслаждение от этого. В какой-то момент он сильно вошел в меня, задев неведомую чувствительную точку внутри, и...

Я вскрикнула и проснулась. Открыв глаза, увидела темноту, в которой проглядывался интерьер моей комнаты. Я дома.

— Боже, это был сон! — вздохнула я и зарылась пальцами в волосы.

Сердце в груди колотилось так, словно я только что вернулась с пробежки. Но самое досадное было то, что трусы были влажными и внизу живота неудовлетворенно тянуло.

— Вот черт! — вскочила я кровати. — Мне надо уезжать отсюда. Подальше от Мартина, иначе...

Я не осмелилась продолжить вслух свои предположения. Но в голове четко пробежала мысль: либо я уберусь отсюда, либо сон может стать явью.

Глава 6

На следующий день я позвонила Дэйву. Главная цель звонка была— сообщить ему о моем намерении покинуть Сан-Франциско. Веских причин для этого я так и не смогла подобрать, понадеявшись придумать что-нибудь во время разговора. А рассказать про своего соседа, то есть бывшего, я не захотела.

—Скоро ты уже приедешь? – начала я издалека.

— На неделю точно придется зависнуть здесь, малыш. Это моя работа.

— Я понимаю... — вздохнула я. — Знаешь, я подумала, может, перееду пока к родителям?

— В смысле? – насторожился Дэйв. — Что-то не так?

— Нет, все хорошо. Просто мне скучно одной здесь и...

— Позови подружек в гости или родителей. У тебя были дела расписаны на всю неделю, а сейчас говоришь, что умираешь со скуки...

Я встала с кровати и посмотрела в окно, которое как раз выходило на дом Мартина. Хрупкая фигура девушки промелькнула на втором этаже. Что? Я замерла и прищурилась.

—Оливия?

Да когда он успел привести к себе эту... Эту легкодоступную белобрысую козу. Я поморщилась. Фигура промелькнула еще раз, и я уже буквально прилипла к стеклу. Распущен-

ные волосы чуть ниже плеч, хрупкие узкие плечи, тонкая талия... Со спины она была довольно миниатюрной и слегка угловатой.

— Оливия?! — услышала я голос Дэйва. — Ты меня слышишь?

— А? Что? Да-да, — пыталась я вспомнить, о чем мы разговаривали. — Знаешь, ты прав. Я, пожалуй, позову девчонку. Просто скучаю по тебе, вот и места себе не нахожу.

— Я тоже скучаю, малыш. Одна неделя, и я весь твой. Обещаю.

— Хорошо, Дэйв. Удачного дня тебе.

Я завершила разговор и вышла на балкон.

Мозг кипел и грозился разорваться на части. Почему Мартин хоть как-то должен влиять на мои планы, на мою жизнь?! Никуда я не уеду! После моего скорого отбытия из Сан-Франциско, он, наоборот, поймет, что все еще имеет влияние на меня. Я не предоставляю ему такой возможности. Режим холодного равнодушия включен.

Я взглянула еще раз на дом напротив. Хочет потравить меня своими сексапильными дамочками, которых меняет каждый день. Пожалуйста. Мне какое до этого дело, собственно? Хоть с брюнетками, хоть с блондинками, хоть с рыжими...

— Не поняла... — я привстала с плетеного кресла и удивленно вскинула брови. — Что она удумала делать? Она, что, готовит для него? Да уж, серьезная заявочка.

Я посмеялась про себя. Зря стараешься, деточка, Мартин не оценит твоих кулинарных подвигов. Наивная. Хотя... Странно, что она вообще у него хозяйничает... А что, если у них и вправду все серьезно? Тогда стал бы ко мне Мартин подбивать клинья?

Я встряхнула волосами. Что-то равнодушие пока не очень выходит. Раздосадованная я ушла с балкона и позадергивала все шторы на втором этаже, чтобы не было соблазна заглядываться на дом напротив.

— Да у вас тут темное царство! – воскликнула Абби, когда зашла ко мне в комнату.

— Сегодня чересчур солнечно и жарко...

— Ваша любимая погода, – пожала плечами Абби. – Вы сегодня собрались целый день провести в комнате?

— Что-то настроение у меня совсем не солнечное, в отличие от погоды... Хочется в тень.

Я покачивалась на кресле и грустно смотрела в потолок.

— Думаю, вам надо прогуляться, – кивнула Абби. — К вам важный гость, который немедленно требует вашего внимания.

— М? – я окинула непонимающим взглядом Абби, и та хитро улыбнулась.

Я даже напряглась. Какой еще гость?

Она открыла дверь, и в комнату вбежал Харли. Меня отпустило.

— Харли, дружище! – потрепала я за ушами лабрадора.

Харли зацепился зубами за штанину и , скуля, начал тащить меня к двери.

— Ты хочешь гулять... — догадалась я. — Ну, хорошо, я только переоденусь, договорились?

Харли издал радостный лай, и мы с Абби умиленно засмеялись.

Мы вышли гулять к берегу. Прохладный ветерок с океана освежал мысли и приятно обдувал лицо, покрасневшее от жары. Харли носился, как сумасшедший — в воду и обратно, забегал далеко вперед, а потом стрелой мчался ко мне.

Когда впереди нас показался мужчина с собакой, Харли весело подпрыгнул и на радостях метнулся к ним.

—Харли, подожди! — крикнула я разыгравшемуся другу.

Но его уже было не остановить. Я прибавила ход.

Услышав знакомый смех, я притормозила.

Впереди был Мартин со своей собакой. И он заметил меня.

- Вот черт! — затопталась я на месте, оборачиваясь назад.
— Харли, ко мне!

Я присвистнула, но этот своенравный пес отказывался подчиняться. Он бегал вокруг собаки Мартина. Скорее всего, это была сучка. Причем, той же породы. Только не хватало породниться с Мартином через собак. Ну, Харли, дамский угодник! Придется провести с ним воспитательную беседу.

—Харли, за мной! — строго кивнула я в сторону дома и развернулась, когда эта троица приблизилась ко мне.

— Привет, Оливия! - весьма дружелюбно поздоровался с моей спиной Мартин.

— Ага, и тебе доброго дня, – холодно бросила я, даже не оборачиваясь.

— Может, поговорим? Очень невежливо с твоей стороны получается.

Я развернулась и с враждебным настроением сложила руки на груди.

— «Доброго дня» тебе не достаточно?

Мартин усмехнулся и пробежался насмешливым взглядом по моему хмурому лицу. Он был в одних шортах, выставив на показ загорелый торс, на который я старалась не смотреть.

— Ну, не злись, Оливия. Вчера я наговорил всякой ерунды... Алкоголь сделал свое дело, – он с досадой почесал затылок.

Меня заклинило. Что именно он назвал ерундой? Настороженным взглядом я смотрела на Мартина, который очень легко и непринужденно вспоминал вчерашнюю встречу. Из-за которой, на минуточку, я чуть не уехала.

— Я и вправду не знал, что ты здесь живешь, – так невинно сказал он, что невозможно было не поверить. – Но раз уж так вышло, то я предлагаю тебе...

Мартин остановился и глубоко вздохнул. Я вопросительно вскинула бровь.

— Дружбу, – выдохнул он и развел руки в стороны.

— Дружбу? – переспросила я и засмеялась. – Не смейся меня, Мартин. Ты никогда не верил в дружбу между мужчиной и женщиной.

— А что мне еще остается тебе предложить? – пожал он плечами. – Воевать я с тобой не хочу и делать что-либо наперекор твоей воли тоже не хочу... — аккуратно закончил он.

— То есть предлагаешь дружить, да?! Сделать вид, будто ничего не между нами не было, по-дружески вместе гулять с собаками, а по воскресеньям навещать в гости на обед?

Он что, реально свихнулся? Я уставилась на него, высматривая на лице хоть долю иронии, которая просто должна быть в таком случае. Но нет! Он серьезен и невозмутим, а моя истерия на его предложение отразилась удивлением на его лице:

— Почему бы и нет?

— Почему бы и нет? – повторила я в исковерканной манере. – Бог ты мой, Мартин, что с тобой произошло за ночь?

Он усмехнулся. Мы шли неспешно по побережью, а наши хвостатые друзья крутились неподалеку, проявляя друг к другу неприкрытый интерес.

— Да что тебя так смущает?! Я готов попробовать, а вот ты трусишь.

Я покосилась на Мартина, он только что решил меня взять на слабо? Я вспомнила сон и встряхнула головой. Да уж, дружить с ним будет гораздо сложнее, чем просто ненавидеть.

— Я смогу согласиться, если мы назовем это каким-ни-

будь другим словом. Просто дружба — это звучит слишком.. ну знаешь, не про нас. Может, соседство, что-то типа этого.

— Соседство? — лицо Мартина сморщилось, и потом он засмеялся: — Звучит жутко.

— Ну, зато к соседству я готова. Ну, так что, по рукам? — я остановилась с протянутой рукой и с вызовом посмотрела на него.

Он взглянул на мою руку, и, недолго думая, пожал ее:

— По рукам. Так, а теперь поподробнее, что входит в твое понимание соседства? Мне нужны рамки.

Я задумалась:

— Ну, чем обычно занимаются соседи? Ну, я имею ввиду: здороваются при встрече, можно спросить, как дела, про погоду поговорить, про собак, за солью сходить...

— Подожди, то есть секс по-соседски в твое понятие не входит?! — изобразил он удивление, и в следующую секунду заржал, увидев мое возмущение.

— Чего?! Ну, ты и дурак, Мартин! — я толкнула его в плечо и ушла чуть вперед. — Я так и знала, что ты прикалываешься!

— Да ладно, я же пошутил! — крикнул он, сдерживая смех. — Чего ты такая серьезная?!

Он догнал меня и начал идти спиной вперед, пытаясь продолжить разговор со мной.

— Слушай, а твой возлюбленный знает обо мне, в смысле..

— Нет, — резко оборвала его.

– И не надо его так называть.

— А как же мне его называть?

— Ты знаешь его имя, ну или можешь называть его «будущий муж», так даже лучше будет!

Я гордо подняла голову и машинально выпрямила грудь. Боковым зрением я увидела, как Мартин смотрел на меня и молчал.

— О, пожалуй, я обойдусь именем,—сдержанно сказал он.

Я усмехнулась про себя. Еще бы.

— Не терпится стать его женой, да? – он сложил руки в карманы и взглянул на меня с прищуром. – Чисто соседский интерес.

— Да! Знаешь, я тщательно готовлюсь к торжеству, хочу, чтобы все было продумано до мелочей. Такое бывает раз в жизни! – я нагло соврала ему в лицо, даже не краснея... Зато я увидела, как покраснел он. – И конечно, наших дорогих соседей мы известим о дате и пригласим на свадьбу.

— Отлично! – кивнул он. – Я понимаю тебя, Дэйв богат и... Что там еще привлекло тебя?

— О, много чего... — закатила я глаза. – Тебе лучше этого не знать!

— Ну, почему же... Я как сосед просто обязан выслушать тебя. Пусть даже мне это будет и неинтересно.

Я остановилась, и мы прожгли друг друга взглядом. Пососедски, конечно. Он сам нарвался на откровенность. Я начала загибать пальцы, припоминая самые положительные ка-

чества Дэйва:

— Хорошо! Он красивый, сексуальный... а еще добрый, отзывчивый, внимательный, да еще много чего! И вообще, он идеальный!

— Не надо так кричать, Оливия. Я рад за тебя, – кивнул он и широко улыбнулся.

Меня немного перекосило. Я пыталась доказать ему, что счастлива, когда истинное счастье вовсе не нуждается в доказательствах. И тут я жестко прокололась.

У Мартина зазвонил телефон. Он ответил очень ласковым голосом:

— Да, золотце, – уголки губ подпрыгнули наверх.

Сейчас он не смотрел на меня, а в сторону дома, где его ждала возлюбленная, которая приготовила обед. Я напряглась, затаив дыхание, прислушивалась к разговору. Иногда даже удалось уловить голос девушки. Он был мягким и жутко бесил.

— Мы уже почти около дома. Не скучай.

Когда он закончил разговор, он обратился ко мне с предложением, который абсолютно сбил меня с ног:

— Заглянешь, на обед, соседка? Сегодня у нас изумительные котлеты, приготовленные с любовью.

Я подавилась слюной от возмущения, которое пыталась подавить в себе. Он пригласил меня есть котлеты этой бело-брысой козы?! Откашлявшись, я ответила, как можно вежливее:

— Спасибо, я на диете, — я натянула улыбку, хотя глаз нервно подрагивал.

Он быстро пробежался глазами по моей фигуре:

— Не переживай, они на пару.

Серьезно? Ну, конечно, Мартин, это же в корне меняет дело! Так, стоп, он что, согласился, что мне надо бы скинуть вес?!

— Пожалуй, я все-таки откажусь. Может, когда-нибудь в следующий раз, — выдавила я, закипая внутри.

— Ну, ладно, как хочешь, — подмигнул он мне и присвистнул своей собаке: — Айрин, домой, хозяйка заждалась!

Собака по имени Айрин послушно подбежала к Мартину, и он погладил ее блестящую молочную шерсть.

— Нашла себе друга, да? — он посмотрел на моего Харли, который все еще подбивал клинья к породистой сучке.

— Харли, ко мне! — командным голосом позвала я его. — Домой, говорю!

Харли заскулил, а я просверлила его рассерженным взглядом. С поникшей головой он поплелся ко мне.

— Пока, соседка! — махнул мне Мартин.

— Пока, сосед. — буркнула я.

Харли смотрел им вслед, как и я.

— Харли, думаю она тебе не пара, — мотнула я головой, и Харли издал протестующий лай. — Смотри, она даже не обернулась. Вряд ли она нарочно изображает равнодушие, у вас ведь все намного проще, не так ли?

Харли заскулил и уткнулся мне мордой в ноги.

—Ну, хватит страдать, друг... Хочешь нажарю нам котлеток?

Харли приободрился, и я улыбнулась:

— Правильно. Они будут куда вкуснее, чем у наших соседей! Так-то.

Глава 7

Пробовали ли вы когда-нибудь делать что-то запретное? Когда сердце замирает в груди, и ты стараешься не дышать, чтобы не спугнуть момент... Я испытывала эти чувства именно сейчас.

Я подглядывала за Мартином. Мой сексуальный сосед купался в бассейне и бессовестно демонстрировал свое красивое подтянутое тело. На нем лишь плавки, которые прилипли к коже и обтянули все интимные неровности. Капли воды на его теле прозрачными жемчужинами переливались на солнце, и он издали казался еще более маняще прекрасным.

Я нервно выдохнула. Заставила себя отвернуться, но мои ноги приросли к полу, а глаза отказывались даже моргать. Я следила за тем, как он приглаживал пальцами свои мокрые волосы назад и расслабленно прикрыл глаза. В памяти замелькали картинки прошлого, когда я пробегалась пальцами по каждой его татуировке, чувствовала запах его кожи, а мои губы знали ее вкус.

Внезапно Мартин открыл глаза, и посмотрел на меня. Вот блин! Я резко отвернулась от окна и прижалась к стене спиной. Сердце заколотилось в груди, а в крови заиграл адреналин. Он заметил меня, и теперь будет думать, что я за ним подглядываю! Мне стало смешно, и я засмеялась, сползая по

стене вниз.

— Привет! Давай рассказывай, что так тебя позабавило? — в комнату вошла Карен, и я встала с пола.

— Привет, дорогая. Так, глупости всякие! — я отмахнулась и обняла подругу.

— Тогда пошли медитировать?

— Да, это то, что мне сейчас нужно.

Занятие йогой помогли мне расслабиться и не думать о Мартине. Мои шальные мысли успокоились, и я почувствовала себя гораздо лучше.

После обеда я решила погулять с Харли. Обойдя всю виллу, я не нашла своего хвостатого друга и запереживала.

— Абби, где Харли? Нигде не могу его найти.

— Он позавтракал с утра, а потом я его не видела. Наверно, лежит под деревом в тени...

— Его не было на улице, я проверяла, — с тревогой сказала я.

Я выбежала на улицу еще раз, начала громко звать его и присвистывать. Но он так и не появился. Я вышла с виллы и начала искать его любимых местах на прогулке:

— Харли, дружок, где же ты?!

Мои метания заметил садовник с виллы Мартина:

— Мисс, вы кого-то ищите?

— Да. Мой пес Харли потерялся. Лабрадор. Может, видели?

— Такой золотисто-бежевого цвета с гуляющим любопыт-

ным взглядом и непрестанно дергающимся хвостом?

— Да-да, это он! — воскликнула я и подошла ближе к садовнику. — Где вы видели его?

— Да у нас на вилле и видел, — усмехнулся он. — Сегодня с самого утра здесь. Уходить отказывается. Я хотел прогнать, но хозяин запретил.

Услышанное удивило меня, но позже я смогла найти объяснение такому поведению моего пса.

— Это точно мой Харли, — твердо сказала я. — Проводите меня?

— Конечно, мисс. Они гуляли на улице недавно, может, еще не зашли.

Внутри все заликовало, когда я увидела Харли, лежащего в тени с собакой Мартина. В отличие от хозяйки, Харли беззаботно отдыхал и не беспокоился, как там я поживаю. Я была рассержена и счастлива одновременно. Но, видимо второе превалировало, потому что я бросилась обнимать своего потеряшку.

— Харли, вот ты где! Я тебя обыскалась! И не стыдно тебе, а? — я потрепала его за уши.

Мартин был неподалеку. Он лежал на широких качелях, и я не видела его глаз из-за темных очков, но он смотрел на нас и расслабленно улыбался.

— Привет. Почему не отправил Харли домой, я потеряла его...

— Привет, Оливия, — он снял очки и зафиксировал их на

голове. - Зачем же я буду выпроваживать дорогих мне гостей. Харли пришел к Айрин. Я не стал им мешать.

Я оценивающе посмотрела на хвостатых питомцев, которое игрались лапами друг с другом. По-моему, и вправду у них что-то намечается. Собачья влюбленность... И судя по поведению Харли, намерения у него точно серьезные.

—Харли, ты не можешь здесь оставаться, – пыталась я достучаться до собаки. — Пошли домой. Айрин не нравятся такие надоедливые ухажеры! Придешь к ней завтра.

Я взяла Харли за ошейник и потащила к выходу. Всем своим весом Харли рухнул на землю и отказывался куда-либо двигаться.

—Харли!

Мартин громко засмеялся, а я прожгла его взглядом:

—По-твоему, это смешно?!

—По-моему, ты придумываешь трагедию там, где ее нет. Пусть Харли остается здесь, я не против.

Мартин встал с качели и двинулся ко мне.

—Вообще-то это мой пес, – я прочистила горло. – И он не может вот так просто сменить место жительства.

— Мне кажется, Харли, что так не считает... Послушай, пусть пока побудет здесь. Он не по-детски запал на Айрин, и его можно понять.

Я встряхнула волосами и недовольно нахмурилась. Моя собака не хочет возвращаться ко мне. Вот дела. Харли— молодой пес, и он впервые загулял по-взрослому. Почувство-

вала себя мамочкой, переживающей за ребенка, который пустился во все тяжкие.

— Ладно, — с трудом согласилась я. — Пусть пока побудет здесь. Но не вздумай поощрять его разгульное поведение. А то он подумает, что его хозяйка — монстр в юбке, и не захочет возвращаться вовсе.

— Хорошо, — со смешинкой в голосе сказал Мартин.

— Раз так, то я тогда пойду, — поджала губы я и посмотрела в сторону выхода.

— Ну, уж нет! Ты — моя гостя э, и без чашки чая я тебя не отпущу, — засуетился Мартин и преградил мне путь.

Я растерялась.

— Всего лишь чашка чая, Оливия, — мягко и в то же время требовательно повторил он.

— Я... я не пью чай после полудня.

— Мы будем не одни. Если ты до сих пор сомневаешься в моих бескорыстных побуждениях...

— О ком ты?

— О Лили. Думаю, она с радостью захочет увидеться с тобой, — засиял Мартин.

— Лили?

— Да, она в доме. Я приглашал тебя вчера, но ты отказалась. Сегодня у тебя просто нет выбора.

Я впала в немой ступор. Если та девушка, которую я видела вчера в доме Мартина и есть Лили, то... Блин, я ревновала Лили к Мартину? Какой кошмар... Как же эта малышка

изменилась за пять лет?

Глава 8

На свой страх и риск я согласилась зайти к Мартину в дом, чтобы повидаться с Лили.

Как ни крути, но я скучала по этой малышке и нередко вспоминала ее, когда общалась с другими детьми. Я помнила, как в прошлом мы легко с ней находили общий язык, а ее заразительный смех не мог не заставить засмеяться в ответ. Мы дурачились и подшучивали над Мартином и ловили кайф, когда наши детские проделки удавались на славу.

Приятная грусть заполнила грудь при воспоминании о беззаботном, счастливом времени, и губы сами растянулись в улыбке. Сердце сжалось, а в животе все скрутилось в нервный узел... Я переживала. Спустя пять лет вновь увидеть ее мягкий доверчивый взгляд голубых глаз, ее милое личико со вздернутым носиком, слегка обсыпанным веснушками и с широкой жизнерадостной улыбкой.

Даже не верится, что сейчас нас разделяла одна комната.

Мартин остановился перед входом в гостиную и пригласил войти внутрь:

— Проходи, она здесь. Я сказал ей вчера, что ты живешь по соседству. Для нее будет сюрпризом увидеть тебя в гостях.

Мартин поддерживающее кивнул. Я увлажнила свои пересохшие от волнения губы и с приветствующей улыбкой про-

шла в гостиную.

В центре комнаты стоял огромный диван, на котором лежала девушка. Она закинула худые длинные ноги с массивными бутсами на подлокотник и была погружена в смартфон. Услышав движения у входа, она повернула голову на нас, задержала секундное внимание, а затем, как ни в чем не бывало, продолжила смотреть в телефон, громко пощелкивая своей жвачкой.

Моя улыбка сползла вниз, как и воодушевление, наполнявшее меня, перед встречей с Лили. Где моя Лили?! Это что, она? Я обернулась на Мартина и послала ему шокированный взгляд. Мартин нахмурился и недовольно посмотрел на наглую девицу.

— Лили, поздоровайся с гостьей. Это Оливия, ты же помнишь ее? — очень сдержанно спросил Мартин.

— Как забыть? — пробурчала она в ответ и бросила косой взгляд на меня.

— Лили, — требовательно повторил Мартин, и та тяжело вздохнула.

— Да блин... — она убрала телефон в задний карман коротких джинсовых шорт и с шумом встала:— Ну, привет.

Я не знаю, какое у меня было лицо в этот момент. Наверно, очень растерянное, в какой-то мере даже напуганное и шокированное. В ушах был шум, а глаз задержался от увиденного. Я просто не могла подобрать слов для этой девахи с холодными недоверчивыми глазами, которые подчеркива-

лись резкими черными стрелками. Ее мелированные волосы были собраны в небрежный пучок, который отражал всю суть отношения ко мне да и ко всему миру, в частности. От нее веяло наглостью, невоспитанностью и пофигизмом.

— Ладно, с тобой мы позже поговорим, — сквозь сжатые губы прошипел брат сестре. — Оставь нас.

Лили хмыкнула и, зазвенев своими многочисленными браслетами и цепочками, двинулась к выходу.

— Хотя нет, подожди... — остановил ее Мартин. — Приготовь для мисс Браун чашечку чаю. Тебе ведь это будет не в тягость?

Я видела, как Лили шумно вдохнула и закатила глаза. Ее вздувшиеся ноздри просигналили, что она не в восторге от такого поручения.

— Конечно, нет, — натянуто улыбнулась она и сверкнула глазами. — Одну минуту.

Когда Лили вышла из гостиной, я обхватила себя руками, чувствуя себя абсолютно растерянной и сконфуженной. Мои глаза нервно забегали по стенам, ища ответ на вопрос о кардинальном изменении Лили и ее отношению ко мне.

— Прости ее, — нарушил тишину Мартин. — У нее сейчас такой возраст. Все воспринимает в штыки.

— Сколько ей уже? — тихо спросила я.

— Пятнадцать. Время летит, да... — он поджал губы.

— Не то слово, — я встряхнула головой. — Она злится на меня.

— Присаживайся, Оливия. — сказал Мартин, указывая на диван. — Сейчас она всем недовольна. Бывают редкие моменты, когда я вижу ее удовлетворенной чем-то.

Я присела рядом с Мартином и отрицательно покачала головой:

— Нет. В ее глазах я увидела обиду и злобу на меня. И дело тут не в возрасте.

— Не принимай близко к сердцу. Это пройдет. Она еще мала, чтобы делать какие-то выводы о сложной взрослой жизни.

Я горько усмехнулась:

— Детские обиды не забываются. Они сидят глубоко внутри. И кажется, сегодня мы расковыряли незажившие раны. Не надо было мне приходить, — я шмыгнула носом и отстраненно посмотрела в окно.

— Не говори так. Может, Лили обижена, но она должна перебороть это чувство. С возрастом она все поймет.

— Для нее я враг. Предатель.

— Не надо... — остановил меня Мартин. — Таких резких слов.

— Боже, зачем ты попросил ее приготовить мне чай?! Для нее же это было унижительно вдвойне...

— Она должна научиться вести себя вежливо со всеми. Неважно кто перед ней лучший друг или...

Мартин замолчал, потому что в комнату зашла Лили. Она скрипела своими массивными ботинками и приближалась к

нам. Она несла поднос с кружкой чая. Лили небрежно поставила поднос на стеклянный столик, отчего содержимое кружки вылилось за края.

Лили глупо присела в реверансе, выказывая свое неприемимое отношение ко мне:

— Что-то еще? Или служанка Лили может быть свободна?

Мартин переглянулся со мной, и я взглядом умоляла его отпустить сестру, избавив таким образом всех нас от этого показного представления.

— Спасибо, Лили, больше ничего не нужно.

— Прекрасно! – воскликнула она, шлепнул себя по бедрам. – Я гулять!

Она подобрала с груди свисающие наушники и засунула их в уши.

— Лили, – с предупреждающей интонацией обратился к ней брат.

Лили подошла к Мартину и, встав на носочки, поцеловала его в щеку.

— Доброго дня, братец, – она повернулась ко мне и одарила меня холодным взглядом. – Оливия.

Мы молча проводили глазами ее до выхода, а затем в унисон выдохнули.

— Это чудо, что она приготовила чай, – сказала я и придвинула чашку поближе к себе.

— Она прекрасно знает, что мне лучше не перечить. Через себя, но она делает то, что нужно. Надо было раньше ее

воспитывать, но я был занят другими вещами, о чем сейчас жалею.

— Не дави на нее слишком много времени , – грустно сказала я и взяла в руки кружку.

Я поднесла кружку ко рту и отпила чаю. Все, что попало в рот, я фонтаном выплюнула на стол. Чай был невероятно соленым, словно кружкой зачерпнули воду из океана.

— Что такое? – подскочил Мартин.

— Ничего. Просто она перепутала соль с сахаром, – криво улыбнулась я.

— Вот коза. Я поговорю с ней, - нахмурился Мартин и передал мне стакан воды.

Я сделала глоток, и во рту стало намного приятнее.

— Знаешь, надо сказать спасибо ей, что она добавила не слабительное, – хихикнула я, вспоминая свои нелепые проделки в прошлом.

— Это да, – захохотал Мартин. – Лили, конечно, далеко до твоего уровня махинаций.

— Это в прошлом, – отрезала я и мы поймали тишину. – Думаю, тебе не следует отчитывать Лили...

— Я не могу спустить ей это с рук, – отрицательно качнул головой он.

— Эта девочка понимает, что сделала, и, я думаю, морально уже готова к последствиям... Для нее будет более неожиданным фактом, если никто не обратит на это внимания. Знаешь, словно ее проделка не удалась.

Мартин задумался. Его деловая поза с расставленными по бокам руками выдавала обеспокоенность за поведение его младшей сестры. Он старался, но не понимал, как будет правильное поступить в этой ситуации.

— Я сама поговорю с ней, — тихо сказала я, потупив взгляд в пол. — Я давно должна была это сделать. Но лучше поздно, чем никогда.

— Хорошо. Я подумаю.

Я слабо улыбнулась. Он шел навстречу и прислушивался ко мне, рассуждая здраво, откинув личные амбиции, которые могли бы помешать. Это мне нравится.

— Лили надолго здесь? Она по-прежнему живет с мамой? — не без интереса спросила я.

— Нет. Мать умерла. — сжал губы Мартин. — Это случилось через полгода, как... Как мы расстались.

Я замерла. Новость ужасная и неожиданная. Я вспомнила образ матери Лили, и внутри все передернуло.

— Что случилось?

— Очередная попойка стала последней. Если вкратце, — холодно сказал он. — Слава богу, что сестра тогда была у меня.

Что бы Мартин не говорил и как бы себя не вел, я уверена, что для него это тоже была потеря. Она была его матерью, и он ее любил. Мартин сдерживал свои чувства по-прежнему, и это двойной удар по сердцу.

— Я стал опекуном Лили. — завершил он. — И сейчас я —

это все, кто у нее есть. Как и она у меня.

Последняя фраза прозвучала завершающей нотой, которая кольнула в грудь. Всем в то время было непросто. У Мартина с Лили были не лучшие времена, им обоим пришлось рано повзрослеть. Мартин взял на себя большую ответственность, возложив на свои плечи воспитание Лили. А маленькая девочка увидела худшие реалии жизни, к которым не была готова. Отразилось ли это на ее психике? Для меня, очевидно, что да.

В руке зазвенел телефон, я вздрогнула, и он полетел на пол. Как и я, Мартин потянулся за телефоном, и наши руки коснулись друг друга. Его ладонь накрыла мою, и мы замерли, смотря друг на друга. В эту секунду невозможно было не утонуть в его бездонных темно-карих глазах.

Неугомонная мелодия на телефоне вернула к реальности. Мартин убрал руку, и я увидел, что звонил Дэйв. Отключив мелодию, я поняла, что пора прощаться с Мартином.

— Мне пора, – поджала я губы.

— Да, – кивнул он.

— Я пойду тогда, – глупо улыбнулась я и посмотрела на дверь.

— Я провожу тебя.

Я шла медленно, осматривая богатое убранство дома. Все очень со вкусом и без лишних вычурностей. Я заметила на стенах мои картины и улыбнулась. Это не прошло мимо глаз Мартина:

— Они идеально сюда вписались.

— Не буду спорить, – кивнула я.

Мы вышли из дома в сад, где нас встретили Харли и Айрин.

— Я буду проведывать, Харли, если ты не против.

— Конечно, в любое время!

Я погладила своего друга, и тот довольно завилял хвостом, высунув розовый язык.

— Я приду завтра. Веди себя хорошо, – пожурела я его взглядом.

Я попрощалась с Мартином и направилась домой. По пути я набрала Дэйва, который звонил уже три раза. И пока слушала гудки, придумывала причину, почему я не смогла ответить на его звонки.

Глава 9

На следующий день в моей комнате с утра играла музыка. Я пританцовывала перед зеркалом, подбирая подходящее платье. Остановив свой выбор на ярком желтом, я перешла к причёске. Собрав волосы в хвост, я посмотрела в отражение и недовольно поморщилась.

— Пойду с распущенными! – раскинула я слегка выющиеся волосы по плечам. – Там-та-да-ла-ла-ла....

Я запела и закружилась перед зеркалом. В комнату вошла Абби и ахнула:

— Вы уже на ногах в такую рань!

— Да! – засмеялась я. – Птицы уже не спят, отчего же я должна?!

Я схватила Абби за руки и начала ее кружить ее в танце. Она заохала и пыталась остановить меня:

— Голубушка, потише... Во мне уже нет такой резвости. Я вижу настроение уже у вас сегодня отличное!

— Именно!

— И куда же вы собрались?

— Проведать Харли. Ты приготовила его любимые лакомства?

— Да. Все уже в контейнере на кухне, – сказал Абби и не сводила с меня глаз: – Наш сосед должно быть очень милый человек?

— М? — остановилась я на секунду. — О чем ты?

— Он приютил у себя Харли. Это ли не показатель доброты?

Я расслабилась. Обхватив Абби за плечи, я поцеловала ее в лоб и засмеялась:

— Именно! Ты, как всегда, права!

Я последний раз взглянула на себя в зеркало и вылетела из комнаты. Увидев, что Абби побежала за мной, я крикнула ей на прощанье:

— Скоро буду, не скучай!

Я пролетела лестницу и вырвалась на улицу.

— А контейнер-то, контейнер забыли! — Абби прицокнула и недовольно покачала головой.

Но я уже её не слышала.

На соседней вилле я вновь встретила садовника Джека. Он работал с газоном. Увидев меня, Джек ответно улыбнулся и, вытерев руки о рабочие штаны, направился ко мне.

— Доброе утро, мисс Браун!

— Доброе утро, Джек! Как поживает Харли?

— О, просто отлично! Не отходит от Айрин ни на шаг. Хороший пёс!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.